

На правах рукописи

Миряшева Екатерина Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ШТАТОВ В ПЕРИОД
ФОРМИРОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА
(XVII – СЕРЕДИНА XX ВВ.)**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов - 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант: **Эбзеев Борис Сафарович,**
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист
РФ, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Немытина Марина Викторовна,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и
права Российского университета дружбы народов
Саломатин Алексей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
и политологии Пензенского государственного
университета
Сафонов Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры конституционного права Юго-Западного
государственного университета г. Курска

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет» (кафедра истории
государства и права)**

Защита состоится ____ 2015 года в ____ на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://test.ssla.ru> ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.В. Нырков

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена самой сущностью федеративных отношений, важными политическими событиями и масштабными переменами, происходящими во всех сферах общественной и политической жизни, которые непосредственно связаны со строительством федеративного государства и имеют непреходящее значение для будущего его народов. Необходимость исследования теоретических и практических вопросов, обусловленных решением задач, направленных на укрепление государственности и создание оптимальной модели федеративного устройства, становится сегодня все более актуальной. И здесь, как никогда, необходимо изучение международного опыта и, в первую очередь, такого федеративного государства, как Соединенные Штаты Америки.

Кроме того, с учетом традиционных ценностей и уяснением сущности современной цивилизации, формирования структур нового общества XXI века актуализируются многие другие проблемы юриспруденции. К числу таких проблем может быть отнесена и тема правового и институционального становления самого федерализма и его моделей, что подтверждают, в частности, события 2014-2015 гг. в Шотландии, Каталонии.

Прежде всего, актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств теоретического и практического порядка. Поступательное развитие, безопасность и целостность любого многонационального и многоконфессионального государства требуют учета истории государственно-правового строительства в отдельных регионах, религии, традиций и обычаев населяющих его народов. Американские колонии заселялись преимущественно выходцами из Европы, то есть новым, пришлым населением тех мест, коренные обитатели которых были изгнаны или подлежали скорому изгнанию. Исключительная новизна этих обществ, отсутствие в них традиций, институтов и социальных отношений, собственных метрополии, – это и есть их отличие от тех или иных частей средневековой империи английских монархов. Как большинство других ранних европейских

колоний в Америке, они представляли собой поселения людей, осевших с разрешения своего монарха на свободных или слабо заселенных землях для их освоения и развития торговли.

В этом контексте историко-правовой опыт колоний (штатов) позволяет вскрыть те особенности в развитии субъектов федерации, которые нередко игнорируются в научных исследованиях, а также дает возможность понять, в какой степени развитие законодательства колоний и будущих штатов способствовало непосредственному формированию общенациональных правовых принципов и норм. Реализация правового законодательства также учитывала особенности социальной структуры нового общества, религиозного фактора, его культуры, языка, образования, состава народонаселения.

Историю права и государства, учений о праве и государстве может обогатить исследование процесса формирования единого конституционно-правового механизма, который действовал в условиях нового американского федеративного государства, обеспечивал защиту прав и свобод человека и гражданина, свободы и демократии. Этот аспект проблемы особо актуализировался в условиях принятия сначала хартий, а затем конституций колоний (штатов), которые восполняли пробелы в праве, уточняли или отменяли устаревшие законодательные акты.

С учетом выказанного принципиально важно исследовать историко-правовые аспекты зарождения идей конституционализма и федерализма в североамериканских колониях (штатах), в том числе с позиции возможного использования их в практике современного федеративного строительства, развития отечественной историко-правовой науки, для нормотворческой и правоприменительной деятельности, для осуществления внешней политики по отношению к США и другим странам.

Степень разработанности темы. Диссертационная работа выполнена на основе изучения и использования научно-монографического материала отечественных и зарубежных ученых. В прямой постановке предлагаемая для исследования проблема в российской юридической литературе не рассматривалась. Имеющиеся в настоящее время исследования обращены, прежде всего, к США, как состоявшемуся федеративному государству. Проблема историко-правового разви-

тия штатов в период становления американского федерализма (XVII – середина XX вв.), несмотря на ее актуальность, еще не стала предметом монографических разработок.

Основу исследования составили работы дореволюционных государствоведов, стоявших у истоков теоретического понимания конституционализма и федерализма: А.С. Алексеева, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, Н.И. Кареева, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, В.В. Розанова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, П.Я. Чаадаева, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Яценко и других.

В связи с тематикой исследования проанализированы труды, в которых рассматриваются различные теоретические и исторические аспекты конституционализма, федерализма и судебной власти; формулируются основные подходы к понятию конституционализма и его практической реализации: С.А. Авакьяна, М. Авдеенковой, Н.А. Бобровой, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, Ю.А. Дмитриева, В.Б. Евдокимова, Ю.П. Еременко, В.В. Ершова, И.А. Исаева, В.Н. Корнева, О.И. Кутафина, В.В. Лазарева, В.О. Лучина, О.В. Мартышина, Н.А. Михалевой, Л.А. Морозовой, Т.А. Морщаковой, И.Ш. Муксинова, М.В. Немытиной, В.С. Нерсисянца, Л.А. Николаевой, Ж.И. Овсепян, В.И. Олейника, Ю.С. Решетова, Р.А. Ромашова, П.И. Савицкого, А.Ю. Саломатина, В.Н. Сафонова, Н.В. Селезнева, С.В. Степашина, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, О.И. Тиунова, В.А. Туманова, И.А. Умновой, М.Х. Фарукшина, А.Г. Хабибулина, Т.Я. Хабриевой, С.М. Шахрая, Ю.Л. Шульженко, В.Е. Чиркина, О.И. Чистякова, Б.С. Эбзеева, Ю.А. Юдина, И.С. Яценко и других.

При написании диссертации использованы работы таких зарубежных государствоведов и политологов, как Д.Д. Басу, Д. Барри, К. Вейшерт, Х. Вольман, Р. Галлиссо, Д. Елазар, Д. Кинкайд, О. Киминних, Ж. Маритен, Ф. Люшер, П. Ордешук, В. Остром, У. Райкер, В. Рудольф, С. Солник, Р. Россум, П. Пернталер, А. Тарр, Л. Фридмэн, Г. Хессе, С. Шрамм и других. В процессе работы диссертант опирался также на фундаментальные зарубежные исследования прошлого, в частности, труды Д. Адамса, Ж. Бодена, А. Гамильтона, Г.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Р. Да-

вида, Л. Дюги, Д. Джея, Т. Джефферсона, Г. Еллинека, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Мэдисона, Т. Пейна и других.

В историческом контексте немалую ценность представляют работы исследователей, причастных к событиям того времени (Роджер Уильямс, Джон Уинтроп, Инкрис Мазер, Алексис де Токвиль, Франсуа Фюре, Франсуа Мелонио, Пери Миллер, Артур Уоррал, Натаниэль Б. Шёртлефф, Эдвард Уорд, Х.У. Тройер, Генри Адамс, Джеффри Х. Морисон, Марка де Вульф Хоу). Большую научную ценность представляют работы современных американских исследователей по проблемам конституционного развития США XVIII – начала XX вв. Э. Маклафлина¹, Дж. Маккеллана², Д. Макинерни, Р.Д. Бровна, Д. Тагера³, И. Уошберна⁴, К. Вилса⁵.

Однако специального исследования по теме настоящей диссертационной работы юристами не проводилось. Не изучены отдельные нормативные акты, исторические документы, хартии и конституции первых колоний.

Объектом исследования выступают правовые общественные отношения, складывающиеся в североамериканских колониях (штатах) в XVII — середине XX вв., в процессе их историко-правового развития и периода формирования американского федерализма.

Предметом настоящей работы являются теоретико-правовые основы и нормативное регулирование процесса оформления государственности североамериканских колоний (штатов) и становления федеративных отношений.

Цель и задачи исследования.

Исходя из актуальности обозначенной темы, недостаточной разработанности избранной проблематики в юридической литературе, целью диссертационного исследования стало теоретическое осмысление особенностей федеративных процессов в США в их исторической динамике, изучение в этом контексте практики и социально-регулятивной роли американских судов как гаранта обеспечения и укрепления юридических основ конституционализма и федерализма.

¹ B.Y Andrew C. McLaughlin. Constitutional history of the United States. D. Appleton-century company incorporated New York London 1936 Copyright, 1935, by D. Appleton-century company, inc.

² McClellan James, Liberty, Order, and Justice: An Introduction to the Constitutional Principles of American Government (3rd ed.) (Indianapolis: Liberty Fund, 2000).

³ Richard D. Brown and Jack Tager, Massachusetts A Concise History, University of Massachusetts Press, 2000.

⁴ By Emory Washburn. Sketches of the judicial history Massachusetts, Boston, Charles C. Little and James Brown. 1840.

⁵ Carri Wills. Head and heart: American Christianities. London. 2007.

Поставленные цели определили и круг конкретных исследовательских задач, которые включают:

- обобщение современных концептуальных подходов к анализу теоретико-методологических и историко-правовых проблем американского конституционализма и федерализма и правосудия с привлечением достижений в области философии, истории, политологии и иных гуманитарных дисциплин;

- исследование историко-правовой природы и особенностей американского конституционализма и федерализма; анализ специфики практической реализации конституционных принципов формирования штатов и федеративного устройства государства и развития федеративных отношений в США;

- изучение религиозного фактора в образовании американской федерации и штатов в его теоретической и историко-правовой динамике;

- выявление взаимодействия светского и канонического права в колониях (штатах) начала XVII – середины XX вв.;

- исследование в широких исторических пределах эволюции конституционно-правового развития колоний (штатов), статус которых теснейшим образом связан с судьбой федерации;

- уточнение категориального аппарата, используемого для правового анализа сущности и содержания американского федерализма;

- определение значения исследования проблем научной классификации моделей федерализма в условиях трансформации американской государственности и составляющей ее системы органов;

- изучение процесса становления и эволюции судебной системы, складывающихся в ходе формирования американской федерации;

- исследование историко-правовых предпосылок европейского конституционализма и его рецепции в североамериканских колониях (штатах);

- выявление конституционных истоков федеративного выбора колониями (штатами) в динамике историко-правовых явлений и процессов.

Методологическую основу исследования составил комплекс научных методов и средств, которые позволили автору всесторонне проанализировать предмет исследования и сделать соответствующие научные выводы. Исходным мето-

дологическим способом диссертационного исследования выступал диалектический подход.

Диссертант использовал также метод конкретного социально-правового исследования (с учетом его уникального своеобразия), который позволил отразить историко-правовой опыт развития колоний и штатов, показать особенности и перспективы федеративного устройства США как целостной государственной системы, выделить и определить роль конкретных институтов законодательной, исполнительной, судебной властей, обеспечивающих целостность государства. В необходимых случаях использовались и другие методы, в частности, сравнительно-исторический, системный, сравнительно-правовой.

Сравнительно-исторический метод позволил показать не только прошлое и нынешнее состояние американской конституционно-правовой системы как целостного образования, но и возможные тенденции, закономерности развития.

Системный метод дал возможность рассмотреть структуру всех органов государственной власти как систему взаимосвязанных составных частей, определить место и роль институтов судебной власти в обеспечении механизмов целостности государства.

Сравнительно-правовой метод исследования стал важным инструментом выявления наиболее эффективных моделей правового развития колоний (штатов), а также других институтов и иных элементов американского конституционализма, обеспечивающих американскую модель федерализма.

Автор опирался также на метод формально-юридического анализа нормативного материала, в том числе метод структурно-функционального анализа, статистический и другие методы познания.

Источниковая база исследования. В работе использовались материалы фондов Национального управления архивов и документации (англ. National Archives and Records Administration (NARA)). Прежде всего это фонды высших государственных органов США, а также личные фонды государственных деятелей и ученых той эпохи. К первой группе использованных источников относятся нормативные правовые акты и подготовительные материалы к ним, статистические сведения. Источниковой базой исследования послужили: Декларация независимо-

сти (1776 г.), статьи Конституции конфедерации, Конституция США, Конституции штатов Массачусетс, Нью-Гемшир, Каролина, Пенсильвания, Вермонт, Мэн и др. К нормативным правовым актам относятся также хартии, которые наделяли колонии полномочиями не только управлять определенной территорией, но и подтверждали все традиционные права, привилегии и свободы англичан. Первой хартией была «Хартия провинции залив Массачусетс в Новой Англии», 1691 (The charter of the province of the Massachusetts bay in New England. 1691).

В ходе исследования большой объем информации о законодательных начинаниях удалось получить при обращении к архивным документам («The Statutes at Large», «The Salem Witchcraft Papers Verbatim Transcripts of Legal documents of the Salem Witchcraft Outbreak of 1692», «Records of the Colony of New Plymouth in New England, 1620-169», «Records of the Governor and Company of the Massachusetts Bay in New England» и др.).

Для исследования алгоритма становления и развития североамериканских колоний (штатов) того времени наряду с архивными документами большое значение имели «Документы и дела ежеквартальных судов графства Эссекс, штат Массачусетс, 1636-1696» (Record and Files of Quarterly of Essex Count, Massachusetts, 1636-1696); «Материалы Федерального Конвента 1787 года (The Records of the Federal Convention of 1787); «История Первого Федерального Конгресса Соединенных Штатов Америки в документах» (Documentary History of the First Federal Congress of the United States of America_.

Для достоверного изложения фактов в работе использован цифровой архив Висконсинского исторического общества [Wisconsin Historical Society Digital Archive), 2003].

Также использовались (вторая группа источников) научные труды, письма, дневники, мемуары людей, которые были причастны к конституционно-правовому развитию штатов и американского федерализма. Среди трудов можно отметить работы Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson) Заметки о штате Вирджиния [Notes on the State of Virginia]. Вопрос XVII в.: Сочинения Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson Writings) под ред. Меррилла Д. Петерсона (Merrill D. Peterson). - Изд-во «Лайбрани оф Америка» [Library of America], 1984; Томаса Пейна (Thomas

Paine) Век разума [Age of Reason] // Сборник трудов (Collected Works) под ред. Эрика Фонера (Eric Fohner). - Изд-во: Лайбрари оф Америка [Librari of America], 1995; Джорджа Вашингтона (George Washington) Сочинения [Writings] под ред. Джона Роудхамела (John Rhodehamel).- Изд-во: Лайбрари оф Америка [Library of America]. 1997; Александра Гамильтона (Alexander Hamilton) Доклад о производстве от 5 декабря 1701 года [Report on Manufactures, December 5, 1701]. В: Джекоб Э. Кук (Jacob T. Cooke) Доклады Александра Гамильтона [The Report of Alexander Hamilton]. - Изд-во: Харпер Торчбукс [Harper Torchbooks], 1964; Джеймса Мэдисона. Сочинения [James Madison: Writings]. - Лайбрари оф Америка (Library of America), 1999 и др.

Особое место занимают письма и дневники: Джон Адамс [John Adams] Томасу Джефферсону (Thomas Jefferson), 14 сентября 1813. В: Лестер Дж. Кэппон (Lester J. Carpon) Переписка Адамса и Джефферсона (The Adams-Jefferson Letters). - Изд-во Университета Северной Каролины [University of North Carolina Press], 1959, т. 2. С. 373, 374; Письмо Джефферсона (Jefferson) Уильяму Болдуину (William Baldwin) (1910). - Выписки Джефферсона из Евангелия [Jefferson's Extracts from the Gospels] под ред. Диккенсона У. Адамса (Dickenson W. Adams). - Принстон [Princeton]: Изд-во Принстонского университета [Princeton University Press], 1983. С. 346; Письмо Медисона (Madison) Джасперу Адамсу (Jasper Adams). В: Церковь и государство в истории Америки. Основные документы, решения и комментарии, касающиеся последних трех столетий [Church and State in America History: Key Documents, Decisions, and Commentary from the Past Three Centuries] под ред. Джона Ф. Уилсона (John F. Wilson) и Дональда Л. Дрейкмана (Donald L. Drakeman). - Изд-во: Уэствью [Westview], 2003. С. 77; Письмо Джефферсона (Jefferson) губернатору Моррису (Morris) от 16 августа 1793 года, а также Дневник Коттона Мазера [The Diary of Cotton Mather] под ред. У.С.Форда (W. C. Ford). - Изд-во Массачусетского исторического общества, 1912. Т.1. и др.

В диссертации использованы некоторые официальные издания: американский Журнал Ассоциации юристов, XIV; журнал «Глобус конгресса» (22 конгресс, 2 сессия, 31 Конгресс, 1 сессия); журнал «История людей Соединенных Штатов», IV. 1814. и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что в историко-правовой науке заявленная тема практически не изучалась. Диссертационная работа является первым самостоятельным, логически завершенным комплексным монографическим исследованием, посвященным историко-правовому развитию штатов в период становления американского федерализма (XVII- середина XX в.) с учетом религиозного и территориального начал организации и функционирования федеративного государства. Историко-теоретическое осмысление различных аспектов такого явления, как федерализм, позволило диссертанту определить его институциональную и функциональную значимость в американской практике государственного строительства штатов и самой федерации в целом.

Одним из первых в юридической литературе диссертант обосновал позицию, согласно которой американские штаты – это самоорганизующаяся система, хотя и обладающая множеством индивидуальных, только ей присущих характеристик, главная из которых состоит в том, что созданная ими федерация представляет собой не аморфное объединение разнородных сочленов, а органичное целое, и в этом смысле она имеет системообразующее качество, дающее возможность объяснить ее внутренние и внешние связи, систему функций и взаимодействий между ее субъектами, с одной стороны, и между субъектами и федерацией – с другой.

Внесен (Сделан) определенный вклад в историю права и государства, историю учений о праве и государства на основе исследования взаимосвязи моделей американского федерализма и правового развития штатов, выявления особой роли Верховного Суда США как органа конституционного правосудия в обеспечении правовой и институциональной реализации конституционных принципов федерализма и необратимости преобразования государственного устройства США на федеративных основах.

В качестве одного из важных положений научной новизны работы является введение в научный оборот российской науки ряда новых источников: архивных материалов и документов, писем, дневников, полученных в результате исследования.

Основные положения, выносимые на защиту. Результатом научного исследования данной проблемы являются следующие новые или содержащие существенный элемент новизны выводы и положения.

1. Предложена авторская периодизация историко-правового развития североамериканских штатов в период становления американского федерализма с начала XVII до середины XX вв., где впервые за основу положен комплексный подход.

Первый период - (1620-1775 гг.) - с момента основания английских колоний до войны за независимость, когда каждая колония являлась отдельным корпоративным образованием, чья политика направлялась короной, и юрисдикция распространялась на фиксированную территорию.

Второй период - (1775-1787 гг.) - от войны за независимость, принятия Декларации независимости до подписания Версальского мира, по которому Англия признала независимость колоний. Правительство, созданное в соответствии со «Статьями Конфедерации», объединило американские территории в качестве равноправных штатов, но оказалось не способным сформировать их фактический союз.

Третий период - (1787-1877 гг.) - принятие Конституции США, создание и организационное оформление центральной государственной власти с четким разделением исполнительной, законодательной, судебной властей, что дало импульс для дальнейшего становления американского федерализма.

Четвертый период - (1877-до середины XX в.) - закрепление конституционных основ федеративной модели в США и развитие федерализма как системообразующего элемента американской государственности.

2. Обосновывается вывод о том, что на первом этапе историко-правового развития штатов создаваемые государственные и корпоративные колонии фактически являлись обособленными доминионами со своими неписаными обычными конституциями, которые в дальнейшем развивались на основе прецедентов, защищавших и расширявших права колонистов. Установлено, что такая конституция опиралась не на парламентские статуты и другие документы, а главным образом на обычаи и складывавшуюся практику прецедентов, утверждавших права граждан; соответ-

ственно, до 1775 г. конституционное развитие колоний происходило главным образом путем расширения конституционных английских традиций XVII в.

3. Доказывается, что в период с XVII в. до конца XVIII в. характерной чертой раннего этапа модернизации американского общества была тенденция самоуправления колоний в рамках Британской империи, ибо колонисты имели право на формирование своих национальных конституционных прав, на создание местных органов власти и собственных механизмов защиты этих прав. Статус этих колоний отличался от граничащих с Англией территорий: они находились на значительном расстоянии; там отсутствовало оседлое местное население, которое можно было бы привлечь к осуществлению целей колонизаторов; новые и в массе своей английские поселенцы принесли с собой английские традиции, в том числе в правовой сфере.

4. Выделены три стадии в процессе развития американской модели развития федерализма:

- *монистическая стадия* федерализма, характерная для периода централизации (XVIII в.) (поиск единства, попытки соединения субъектов федерации в единое целое, противостояние унитаризму и сепаратизм);
- *дуалистическая стадия* (конец XVIII в. - XIX в.) связана со стремлением субъектов федерации (штатов) добиться некоторой самостоятельности, прежде всего экономической, а в отдельные моменты и политической (выход южных штатов из состава федерации);
- *стадия кооперативного федерализма* (конец XIX в. – XX в.), связанная с поиском «протофедеративного равновесия» (гармоничное сочетание интеграции и автономии, единства в многообразии, независимости и взаимопомощи).

На основе анализа двух первых моделей федерализма, существовавших в правовом и институциональном поле американского государства, установлено, что их практическая конкуренция привела к определенному замедлению темпов развития федеративных отношений в стране и накоплению критической массы «повреждений» единого правового пространства страны.

5. Авторское определение «американского конституционализма» периода генезиса федеративных отношений как совокупности идей и принципов, направленных на

ограничение прав английской монархии, введение в государственно-правовую практику элементов разделения властей, гарантии верховенства и не отчуждаемости естественных прав и свобод граждан. Установлено, что соответствующие конституционные проекты колонистов первоначально не были адаптированы к условиям американской действительности, но в дальнейшем (1775-1787 гг.) послужили основой формирования такого уникального явления как американский конституционализм, оказавший большое влияние на развитие американской государственности.

6. Вывод о том, что становление и развитие штатов, а в дальнейшем и федеративного государства тесно связано с религиозными течениями, которые оказали влияние на многие области общественной, политической и культурной жизни государства. Аргументация утверждения, согласно которому к началу XVII в. подавляющее большинство колонистов были протестантами (около 2,5 млн. человек) с ориентированной целью на демократический республиканский строй, стремившихся к материальному благополучию и разрыву с метрополией, основана на анализе документов штатов Массачусетс, Коннектикут, Плимут, Род-Айленд и др. начала XVII в. Религиозный фактор породил стремление к независимости, обусловил формирование американского национального самосознания.

7. Установлено, что в политико-правовых учениях американского государства XVIII в. преобладала радикально-демократическая тенденция, опиравшаяся на принципы народного суверенитета, не отчуждаемости естественных прав и их равенства и предполагавшая возможность использования радикальных методов в борьбе за права, в которой можно выделить две концепции, оказавшие влияние на конституционно - правовое развитие штатов и организацию федеративных отношений. Первая (Т. Пейн, Т. Джефферсон) объединяла приверженцев федеративной республики парламентского типа; вторая группа централистов-федералистов (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей) – сторонников сильной президентской республики.

8. Доказывается, что к началу XVIII в. имело место ослабление действенности английских законов в колониях; посредством широкого использования юридических прецедентов и статутов судьям удалось постепенно обеспечить расширение прав

колонистов. Таким образом, к началу XVIII в. складывается англо-американская правовая система, состоящая из трех частей: элементов «старого» закона; новых законов, во многом обусловленных прецедентами; правовых предписаний, оформленных под воздействием религиозных постулатов.

9. Вывод о том, что к середине XVIII столетия колониальным ассамблеям удалось добиться посредством прецедентов и обычного права фактического статуса местных парламентов и в этом качестве они представляли собой важный инструмент обеспечения колониальных конституций, являлись гарантом прав колонистов, в том числе права не подвергаться «действию законов» без согласия их полномочных представителей в ассамблее. Установлено, что ассамблеи выступали в качестве субъектов законодательного процесса на этапе подготовки законов при составлении текста проектов, организации обсуждения и согласования их принятия.

10. Выявлены особенности развития судов штатов на первоначальном этапе их формирования, охарактеризована их роль в процессах становления американского федерализма. Посредством использования юридических прецедентов и статутов местным судам удалось постепенно обеспечить колонистам гарантии их естественных прав. Таким образом, к первой трети XVIII в. происходит ослабление требования гарантий действия английских законов в колониях, что убедительно свидетельствует о том, что к этому времени провинциальные суды повсеместно утвердили в каждой колонии, а затем и штатах основанные на обычаях права граждан, которые были в дальнейшем закреплены в конституциях штатов и федеральной конституции.

11. Вывод о том, что формирование конституционного контроля в американском федеративном государстве явилось важным элементом всего контрольно-надзорного механизма, действующего в государственном механизме США, а также стало неотъемлемым институтом американской модели федерализма. Доказывается, что анализируемый институт реально обеспечил конституционность решений, принимаемых органами государственной власти, способствовал разрешению конфликтов между различными ветвями и уровнями государственной власти, а главное – защищал права человека и гражданина. Генезис института конституци-

онного правосудия во многом обусловлен декларированием федеральной природы американского государства, необходимостью ее институционального обеспечения.

12. Доказывается, что решения Верховного Суда США, восполняющие пробелы в праве, обеспечивали соответствие нормативных актов штатов Конституции США, способствовали становлению присущей федерации иерархии и системности законодательства, установлению приоритета федеральных законов над законодательством штатов. Выявлена и охарактеризована уникальность института ответственности Верховного Суда США за реализацию модели американского федерализма, фиксированную нормами Конституции США и детализируемую решениями этого органа, в том числе 1789-1936 гг., а также его роль в обеспечении гарантий необратимости федеративного выбора американского народа.

13. Вывод о том, что Конституция США 1787 г. определила модель федерализма, отличную как от модели штатов, соответствующей их устремлениям (иногда конфедеративным), так и от модели центра, обусловленную «инерцией» унитарной правовой политики переходного периода неразвитости конституционно-правовой и политической культуры. В Конституцию США 1787 г. была заложена и трансформирована в дальнейшем кооперативная модель федерализма, выбор которой был прагматичным решением, поскольку именно принципы кооперативного федерализма, отличительными чертами которого является наличие правовой и институциональной системы координации и сотрудничества, в середине XX в. предотвратили в США «парад суверенитетов», стимулировали штаты к взаимодействию и сотрудничеству с федеральным центром.

14. Аргументируется обоснование конституционно-договорной природы американского федерации, в частности, на основе научного анализа «Билля о правах», фиксирующего возможность разграничения предметов ведения между федеральным центром и штатами, но не изменяющего существующей природы федерации. США, имеющие конституционно-договорную природу, как федеративное государство возникли в результате объединения (союза) входящих в него штатов, представители которых (кроме Род-Айленд) получили от своего населения полномочия на добровольное объединение и подписали текст Конституции США. Основной Закон Федерации, одобренный гражданами штатов, установил консти-

туционно-договорную модель федеративного устройства, основанную на сочетании принципов единства федерации и широкой самостоятельности ее субъектов, обеспечения равной защиты прав и свобод граждан на всей территории страны.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что разработанные соискателем основные положения и выводы обогащают историю права и государства и, в целом, юридическую науку. Обобщение прошлого опыта помогает критично оценить современное состояние истории учений о праве и государстве, конституционализма и федерализма, исторические векторы его развития с присущими этому процессу достоинствами и недостатками.

Автором выявлены исторические предпосылки разрешения целого ряда современных теоретических и практических проблем публичного права в рамках государственного строительства. Академический интерес представляет собранный фактический материал. Основные выводы и предложения, сформулированные в нем, могут быть использованы в последующей научной разработке проблем развития моделей федерализма и конституционного правосудия; при совершенствовании законодательства, регламентирующего федеративные отношения; при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по истории государства и права, конституционному праву зарубежных стран, другим юридическим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре истории права и государства Российского государственного университета правосудия, апробированы и отражены автором в научных публикациях и монографиях.

Материалы и выводы диссертационного исследования представлены в тезисах и научных сообщениях на всероссийских и международных конференциях, в числе которых: X Международная научно-практическая конференция «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (13-17 апреля 2015 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ)» (10-12 апреля 2014 г.,

г. Нижний Новгород); III Конституционные чтения, посвященные 20-летию Конституции Российской Федерации «Конституционализм в теории и практике отечественной государственности: история и современность» (22 ноября 2013 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Российская государственность: исторический опыт и альтернативы развития» (19-21 апреля 2012 г., г. Ростов-на-Дону); Международная V Ежегодная конференция «Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (19-22 апреля 2010 г., РАП, г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция «Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (13-16 апреля 2009 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений» (16 февраля 2009 г., г. Москва); Международная конференция «Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XX века» (13-15 мая 2008 г., РГГУ); Международная научно-практическая конференция «Развитие публичных и частноправовых институтов в современной России» (26 мая 2006 г., г. Москва); IV Международная научно-практическая конференция «Правовая реформа: проблемы, коллизии, тенденции развития» (18 мая 2004 г., г. Москва).

Всего по теме диссертации опубликовано 46 работ, из которых 4 монографии.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** определены актуальность темы, степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая и теоретическая основы, обоснована научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыто теоретическое и практическое значение исследования, приведены сведения об апробации его результатов.

В *первой главе «Методология исследования процесса становления и развития американского федерализма»* осуществлено историко-правовое исследо-

вание эволюции колоний и штатов, а также охарактеризованы теоретико-правовые основания американской модели федерализма и выявлена роль религиозного и иных факторов в образовании американской федерации.

В первом параграфе «Историко-правовое исследование федерации и североамериканских штатов (XVII - середина XX в.)» анализируется содержание правового развития колоний (штатов) и федерации начала XVII – середины XX вв., раскрываются особенности их конституционного становления. На основе анализа исторической динамики использования конституционных принципов создании политической системы федерации и структуры органов управления штатов дается авторская периодизация конституционно-правового развития североамериканских колоний (штатов) в период становления американского федерализма.

Первый период (1620-1775 гг.) характеризуется созданием колоний (штатов) и их организационного устройства вплоть до войны за независимость. Здесь установлено, что первые колонии (Виржиния, Плимут, Массачусетс) учреждались прежде всего «в коммерческих целях», их «первейшей заботой» являлись торговля и получение прибыли. Политико-экономические отношения колоний с метрополией с начала XVII столетия до войны за независимость в 1775 г. определялись политикой искусственного сдерживания развития капиталистических отношений, ограничения экономической активности буржуазии колоний, внешняя торговля которых полностью была поставлена под контроль Англии.

Второй период (1775-1787) имеет хронологические рамки от войны за независимость, принятия Декларации независимости, подписания Версальского мира до генезиса процесса активного поиска оптимальной структуры государственного устройства. Концепция объединения колоний в единую федерацию возникла в середине XVIII в.; она обусловлена общностью интересов колоний как в том, что касается торговли, так и в том, что связывалось с совместной защитой от французской экспансии. В конституционно-правовом развитии американских штатов и федерации важную роль играла Декларация независимости 1776 г, утвержденная Третьим Континентальным конгрессом, которая стала историческим документом, способствующим «конституированию» американской государственности, форми-

рованию элементов будущей модели американского федерализма и конституций штатов.

Доказывается, что в колониальную эпоху конституции колоний почти полностью основывались на неписаных обычаях и традициях. В 1765-1775 гг. неудачные попытки склонить британское правительство к признанию неписаных конституций заставили колонистов в 1776 г. приступить к облечению их в исчерпывающую и конкретную письменную форму. Две колонии (Коннектикут и Род-Айленд) использовали в этих целях свои колониальные хартии. К концу Войны за независимость традиция писаных конституций закрепились в американской политической жизни, что представляло полный отход как от их «английского наследия», так и от своего раннеколониального опыта.

Третий период (1787-1877 гг.) включает этапы принятия федеральной конституции, изменения структуры всей государственной власти единого федеративного государства с выделением исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти. Гражданская война (1861-1865 гг.), период реконструкции (1865-1877 гг.) привели к завершению буржуазно-демократических преобразований в стране, что дало импульс для дальнейшего становления американского федерализма.

Четвертый период (с 1877 до середины XX в.) связан с закреплением конституционных основ федеративной модели в США и развитием института федерализма как системообразующего элемента американской государственности. Последствия гражданской войны обусловили усиление федеральной власти, что оказало влияние на совершенствование американского федерализма в середине XX в.

В данном параграфе обосновывается вывод о том, что исследование в историко-правовой динамике конституционного развития штатов в контексте тенденций федерализации позволяет выявить множественность центров конституционной и законотворческой активности: конституционно-правовые нормы формировались не только на общегосударственном уровне, но и на уровне штатов.

Во втором параграфе «Теоретико-правовые основания американской модели федерализма» исследован процесс становления соответствующей федеративной системы, охарактеризованы формальные и реальные факторы, обусловив-

шие развитие федеративных отношений в США. Предпринята попытка комплексного научного анализа, объединяющего универсальные подходы в понимании сущности федерализма с американским пониманием ценностей и традиций развития государства и права.

Для определения структуры правовых основ федерализма выделяется система параметров, совокупность которых, во-первых, дает основание считать американское государство федеративным, во-вторых, выявить отличительные черты модели федерализма, определяющие характер федеративной организации США. Анализ этих параметров связан с определением признаков, составляющих устои американского федерализма, то есть тех качеств, которые обозначают природу государства как федерации; устанавливают принципы, структуру, способы и формы ее образования и функционирования; выявляют отличительные свойства системы разделения государственной власти по вертикали; характеризуют режим ответственности за ее осуществление.

Установлено, что идеологическую основу американского федерализма составили конституционные принципы, зародившиеся в середине XVIII в. Природа федерации, степень «федеральной демократии», уровень развития федерализма предопределяются тем, каким образом учреждается система разделения государственной власти между федерацией и ее составными частями, кто выступает субъектом федеративных отношений, объектом разграничения государственной власти, как структурируются предметы ведения по вертикали в федеральной конституции, как и в каком объеме распределяется между федерацией и субъектами ответственность за осуществление государственной власти. Эти и иные связанные с ними параметры, используемые в единстве для характеристики правовых основ федерализма, позволяют обнаружить специфику американской модели федерализма.

Охарактеризована историко- правовая динамика развития американской модели федерализма, который прошел монистическую, дуалистическую и кооперативную стадию. Первая была свойственна периоду централизации (XVIII в.): поиску единства, противостоянию унитаризму и сепаратизму. Дуалистическая стадия (конец XVIII – XIX вв.) связана со стремлением субъектов федерации (штатов) добиться некоторой самостоятельности, прежде всего, экономической, а в отдель-

ные моменты и политической (выход южных штатов из состава федерации). Для нее характерно сочетание реальной действенности центральной власти и властей штатов при отсутствии возможности сепарации. Стадии кооперативного федерализма (конец XIX – XX вв.) свойствен поиск равновесия (гармоничного сочетания интеграции и автономии, единства в многообразии, независимости и взаимопомощи). Авторы американской модели федерализма исходили из представлений о вытекающей из теории естественного права нетождественности народа (как самоуправляемого политического сообщества) и правительства (государства), реально осуществляющего делегируемую или предоставленную ему народом власть, то есть из противопоставления самоуправления и делегированного правления, непосредственного правления и представительного правления. Для разрешения этой коллизии был начат поиск системы государственного (представительного) правления, которая в максимально возможной степени концентрирует в себе черты самоуправления народа. Обнаружено, что процесс развития концепции гражданского общества имел место фактически «параллельно» с его становлением как реального общественного феномена.

В параграфе третьем главы первой «Религиозный фактор в образовании американской федерации» исследованы религиозные течения в колониальной Америке и процесс их влияния на становление государственности штатов и будущей федерации. Обращение к истории создания американского государства, где наряду с официальной англиканской церковью существовало множество других конфессий, выявляет религиозную терпимость внутри колониального сообщества, что стало мощным толчком для консолидации единой американской нации.

Доказывается обоснованность характеристики американского государства в контексте религиозного сознания. Религия в этом случае обуславливает оценку государства, ибо различия между религиозными (религиозно-мифологическими) системами влияют на характер восприятия политико-правовой реальности; однако в контексте религиозного мировоззрения государство всегда предстает как элемент теоцентрической картины мира. Установлено, что США до сих пор остаются одной из самых религиозных среди индустриально развитых стран мира. Выявлена высокая степень проникновения религии во многие области общественной, по-

литической и культурной жизни государства и ее влияние на формирование мировоззрения американцев. Первые колонисты в Америке, большую часть которых составляли пуритане, нередко рассматривали государство как факт реальной жизни, как потенциальный источник произвола и насилия, что побуждало людей выработать систему мер по ограничению власти государства; осознание американцев как нации во многом обусловлено верой пуритан в себя, как в «Новый Израиль», что объективировалось в том числе в американском индивидуализме. Наряду с приверженностью идеям предпринимательства, стремлением к личной свободе выше указанные факторы стали неотъемлемой частью национального самосознания, основой американского федерализма и федеративного государства.

В целом, в данном параграфе процесс создания колоний (штатов) изучен в контексте формирования протестантских течений в колониальной Америке с учетом сложной картины разноректорных социальных, политических и культурно-этнических факторов.

Вторая глава «Предконституционное развитие североамериканских штатов» содержит историко – теоретический научный анализ предпосылок либерализма в Англии и их практической апробации в процессе борьбы колоний за независимость, а также феномена «европейского конституционализма» и его рецепции в правовых актах североамериканских штатов, а также исследование в динамике факторов, обусловивших образование правовой и политической систем независимых штатов.

В параграфе первом **«Идейно–теоретические предпосылки либерализма в Англии и их интерпретация идеологами борьбы за независимость»** доказывается, что политико-правовые либеральные учения периода первых буржуазных революций оказали непосредственное влияние и на борьбу за независимость американских колоний и на изменение их правового статуса. Специфика либерализма в интерпретации государственно-правовой науки данного исторического этапа состояла в рассмотрении его как средства, призванного обеспечить достижение главной цели – гарантировать верховенство и неотчуждаемость естественных прав и свобод индивида.

Под влиянием либеральных учений в Англии, на основе образовавшейся к тому времени в североамериканских колониях своеобразной «культурной почвы» в середине XVII - начале XVIII вв. формируется собственная концепция либерализма, оказавшая определенное влияние на развитие принципов народного суверенитета, неотчуждаемости естественных прав и их реализацию. Данный вывод сформирован в этом параграфе на основе анализа трудов известных представителей радикально-демократической идеологии периода войны за независимость (Т. Пейна, Т. Джефферсона, Дж. Адамса, А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и др.). Так, Джон Локк («Два трактата о правлении» и др.) стал одним из первых принципиальных критиков абсолютной монархии, будучи сторонником доктрин неотчуждаемых прав человека, разделения властей и законности; Т. Пейн («Серьезная мысль» и др.) перевел в практическую плоскость вопрос об отделении колоний от Англии и создании независимого государства, а также (работа «Здравый смысл») предложил назвать это государство Соединенными штатами Америки. Т. Джефферсон («Общий обзор Британской Америки», «Заметки о штате Вирджиния», «Автобиография») обосновал тезис о необходимости вернуть народу права, «полученные по законам природы»⁶. В его «Общем обзоре» содержится принцип, ставший важной частью демократически-либеральной доктрины, ибо противопоставляя власть короля (исполнительную) власти парламента (законодательной), Т. Джефферсон фактически актуализировал идею разделения властей, на основании которой уже в конце 1780-х гг. сформировался государственный механизм американской республики.

Обосновано суждение о том, что либеральные европейские идеи демократического государственного строительства интерпретировались на «американской почве» идеологами американской революции и окончательно укрепились по мере вовлечения молодого федеративного государства в общее русло развития мировой цивилизации.

Во втором параграфе «Европейский конституционализм и его рецепция в правовых актах североамериканских штатов» исследовано историко -

⁶ Rights: Thomas Jefferson. A Summary View of the Rights of British America been at an end, viz, the parl, called, to meet Aug. 24. 1698, was dissolved by K. Wm/ Dec. 19. 1700. & a new one called to meet Feb. 6. 1701, which was also dissolved Nov. 11. 1701. & a new one met Dec. 30. 1701.

правовое, теоретико-правовое содержание этого феномена в контексте трансформации американской государственности. Установлено, что возникновение, становление и развитие идей конституционализма связано с появлением конституционных идей и проектов в Европе и, прежде всего, в Англии. Термин «конституционализм», «конституция» в Англии толковался довольно широко и включал несколько разнородных и мало связанных между собой понятий. Так, например, словосочетание «британская конституция» появляется только в начале XVIII в.; под ним понимается, во-первых, «констатация» естественных прав, изначально присущих всем жителям королевства и всему человечеству; во-вторых, собрание законов, действующих в королевстве и декларирующих указанные естественные права, механизм исполнения этих законов. Впоследствии английская буржуазная революция дала толчок к возникновению новых ценностей европейского конституционализма и его рецепции на североамериканских территориях.

Доказывается, что в США конституционализм можно охарактеризовать как совокупность обычаев и практики, устоявшихся юридических процедур и принципов, а также как совокупность основных прав личности, которые постепенно формировались на протяжении столетий не только в «центральных» судах и законодательных палатах, но и в местных административных и судебных органах. Эта совокупность теории и практики обусловила постулаты развития государства, тактику и стратегию его функционирования. В свою очередь, эффективность этих правил зависела как от обязательности их соблюдения, так и от их признания местным населением достаточными и справедливыми.

Таким образом, квинтэссенция европейского конституционализма XVII - XVIII вв. заключала в себе идею, согласно которой граждане не обязаны исполнять какой-либо закон, платить налог и т.п., если они предварительно ими самими не одобрены («длительным молчаливым согласием» или через посредство их выборных представителей), что в дальнейшем нашло свое отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Этот вывод подтверждается, в частности, анализом Мейфлауэрского соглашения (1620 г.), «Основных приказов штата Коннектикут» (1639 г.), которые многие исследователи называют первой формальной

конституцией в североамериканских территориях, где закреплялось право объединиться в «народное государство» или содружество.

Также в данном разделе диссертационного исследования подвергнута научному анализу принятая Первым континентальным конгрессом в 1774 г. Декларация, в которой идеи европейского конституционализма получают непосредственную законодательную основу оформления («жители английских колоний в Северной Америке... имеют право на жизнь, свободу и собственность и они никогда не уступят любой суверенной власти право распоряжаться ими без их согласия»). Аналогичные установки содержались также в «Декларация причин и необходимости взяться за оружие» (1775 г.) и, безусловно, важнейшем политико-правовом акте – «Декларации независимости» 1776 г. Исследованы такие фактические элементы американской неписаной конституции, как «Виргинский Билль о правах» и «Декларация прав» (1776 г.), «Декларация прав штата Мэриленд» (1776 г.), первые писанные конституции штатов (1776-1783 гг.) и первая американская конституция Союза «Статьи конфедерации и Вечного Союза» (1781 г.), а также федеральная Конституция США (1787 г.) в целях обоснования выводов и суждений диссертационного исследования.

В третьем параграфе «Историко-правовые условия образования правовой и политической системы независимых североамериканских штатов» исследованы процессы борьбы различных слоев американского населения за социальную справедливость, национальное освобождение, свободу прав и духовного развития, а также генезиса и развития правовой и политической систем независимых штатов, в том числе на основе рецепции европейского конституционализма.

Установлено, что Декларация независимости США 1776 г. обусловила потребность в создании региональных правительств; колонии больше не подчинялись Британии и стали независимыми государствами (штатами). Континентальный Конгресс был заинтересован в том, чтобы создать реальные правительства в колониях (штатах), и в 1776 г. он рекомендовал каждой колонии «принять такое правительство, которое, по мнению представителей от населения, наиболее полно будет способствовать счастью и безопасности своих избирателей, как в частности, так и для Америки в целом». Такое предложение восприняла Виргиния, которая приня-

ла конституцию, содержащую не только «схему правительства», но и Билль о правах. Также в Конституции штата Нью-Йорк главе исполнительной власти был предоставлен частичный контроль над законодательными и судебными органами в части назначений на должности чиновников соответствующих ведомств. В данном параграфе приводятся и другие примеры; так, в штате Делавэр глава исполнительной власти ежегодно избирался представителями законодательной власти. Спикеры обеих законодательных палат являлись здесь вице-президентами, то есть должностными лицами исполнительной власти. Глава исполнительной власти с шестью заместителями, назначаемыми по трое от каждой законодательной палаты, образовывали состав Верховного апелляционного суда. При назначении других судей также участвовали представители законодательного собрания; при этом члены одной из законодательных палат являлись мировыми судьями *ex officio* (в силу занимаемой должности) и являлись также членами исполнительного совета.

Также в данном параграфе исследованы акты и официальные документы, обусловившие процесс формирования правовой и политической системы независимых штатов на анализируемом историческом этапе.

В *третьей главе «Конституционное развитие североамериканских штатов»* исследованы предпосылки принятия их основных законов, предпринята попытка выявить традиционные и новые аспекты в политико-правовом содержании конституционных актов штатов, а также охарактеризовать конституционные истоки федеративного выбора Америки.

В первом параграфе **«Предпосылки принятия конституций североамериканских штатов»** анализируются условия, в которых принимались основные законы штатов и которые отражали наиболее важные закономерности развития американского общества.

В данном параграфе диссертации не только исследованы предпосылки принятия конституций штатов, но и выявлены причины, в силу которых претворение их в жизнь оказалось успешным. После провозглашения Декларации независимости (1776 г.) тринадцать колоний стали самостоятельными штатами и начали принимать писаные, формальные конституции. К концу Войны за независимость традиция писаных конституций твердо укоренилась в американской политической

жизни, что представляло собой отказ, как от «английского наследия» (неписаная конституция и т.п.), так и от своего раннего колониального опыта.

Основой будущих конституций послужили хартии, которые рассматривали американские колонии не как «часть английского королевства», а как «отдельные обособленные доминионы»; в соответствии с этой концепцией каждая колония являлась отдельным корпоративным образованием, чья политика лишь направлялась английским правительством и чья юрисдикция распространялась на конкретную территорию с заранее определенным кругом лиц.

Доказывается, что английское правительство признало легитимность этих действий, ибо даровало королевские хартии, которые не только наделяли колонии полномочиями управлять определенной территорией, но и подтверждали все традиционные права, привилегии и свободы англичан. В тех немногих случаях, когда такие хартии отсутствовали (самый ранний пример – колония Плимут), заключались письменные «договоры о поселении», в которых фиксировались основания сотрудничества в установлении той формы правления, которая копировала английскую модель.

Среди ранних хартий колоний особо выделяется «Хартия провинций залива Массачусетс в Новой Англии» (1691 г.) полнотой воплощения «европейского конституционализма», что в дальнейшем оказало решающее влияние на содержание Конституции штата Массачусетс (1780 г.). В этой Хартии констатировалось наличие исполнительных, законодательных и судебных органов власти, статус которых был закреплен затем в Конституции 1780 г. Хартия фиксировала определенную иерархичность структуры государственной власти в масштабе территории колонистов, которая не исключала и определенную «самостоятельную компетенцию всех видов ветвей власти»⁷.

На анализируемом историческом этапе правовые и политические идеи и взгляды видных деятелей революции, таких как Т. Пейн, Б. Франклин, Д. Адамс, Т. Джефферсон, послужили важной предпосылкой принятия конституций штатов и федерации. Обосновывается вывод о том, что юридические предпосылки приня-

⁷ The charter of the province of the Massachusetts Bay in New England. 1691// Boston: printed and published by T.B. wait and co. 1814. Mass. Stats. 1. 425. 201. (в авторском переводе).

тия писанных конституций штатов создавались на основе трансформации традиционных основ политико-правового строя североамериканских колоний, столкновения интересов метрополии и колоний, что предопределило базисные характеристики будущей Конституции США, зафиксировавшей суверенитет штатов; основы отношений представителей государственной власти и граждан; полномочия правительства; естественные права человека и гражданина и т.п.

Во втором параграфе «Традиционное и новое в политико-правовом содержании конституционных актов североамериканских штатов» обосновывается суждение о том, что писанные конституции штатов и федеральная конституция характеризовались рядом принципиально новых подходов к решению проблем государственного устройства США, многие из которых и на современном историческом этапе имеют существенное правовое и политическое значение.

Установлено, что писанные конституции в рассматриваемый период целесообразно исследовать в трехуровневом контексте: теоретическом, программно-политическом и практическом. Первый уровень характеризуется синтезом основных положений и взглядов сторонников независимости штатов, естественно-правовой концепции, народного суверенитета и формальных конституций. Второй уровень направлен на разработку конституционных проектов политико-правовых реформ, связанных с ограничением власти государства, с расширением прав и свобод подданных. Идеи свободы, равенства, естественных прав вышли за пределы интеллектуальных дискуссий и стали основой для нового типа общества, аксиомой которого являлось право на самоуправление в принятых конституциях. Принципиально новой для писаной конституции стала концепция независимости отдельно взятого человека, а не коллективного образования. Именно наличие права на самоуправление у каждого из представителей американского народа породило это право для нации в целом. Третий уровень реализуется в ракурсе практического воплощения идей конституционализма в основных законах штатов, государственного санкционирования конституционных проектов, проведения соответствующих реформ.

Условием принятия конституции штатов (третий уровень) стали, во-первых, обеспечение материальными благами конкретных индивидов, каждый из

которых стремился к собственному благополучию и материальному обогащению; во-вторых, достижение доминанты производства над окружающей средой, политического господства над другими людьми (в том числе индейскими племенами); в-третьих, улучшение условий самой человеческой жизни или обеспечение общего блага для большинства таким образом, чтобы каждый конкретный индивид не только из привилегированного класса, но и из широких народных масс мог реально достичь той степени независимости, которая свойственна цивилизованной жизни и которая обеспечивается одновременно экономическими гарантиями занятости и собственности, политическими правами, «гражданскими добродетелями и развитием ума».

Указанные факторы обусловили процесс эволюции формы и содержания конституций штатов, смысл которых сводился не только к демократической форме правления и разделению властей, но и к формированию новой «аксиомы»: человек, его права и свободы признавались высшей ценностью государства.

Доказывается, что новым в политико-правовом содержании конституционно-правовых актов штатов являлось закрепление высших конституционных ценностей. Так, например, в статье 1 части первой Конституции Штата Массачусетс 1780 г. зафиксировано, что «все люди рождены свободными и равными и обладают одинаковыми естественными, необходимыми и неотчуждаемыми правами, среди которых могут быть упомянуты право на жизнь, свободу и их защиту, право на приобретение, владение и защиту собственности и в целом на стремление к безопасности и счастью»⁸.

В третьем параграфе **«Конституционные истоки федеративного выбора США»** установлено, что в конце XVII – начале XVIII вв. государственные деятели и идеологи американской революции использовали концепцию федерализма для принятия местных конституций и урегулирования конфликтных ситуаций с метрополией.

Во внутривнутриполитической среде Америки идеи федерализма на исследуемом историческом этапе не имели гипертрофированного значения, поскольку социаль-

⁸ The Constitution of the Commonwealth of Massachusetts (1780.) Published by William Francis Galvin Secretary of the Commonwealth December, 2002. P. 4.

но-политический и культурный контекст имперской модели не способствовал их безусловному восприятию даже в среде просвещенной политической элиты.

Доказывается, что процесс историко-правового развития штатов и, соответственно, генезиса федеративного выбора небесспорно трактовать в рамках традиционной исследовательской позиции «централизм – федерализм». Обосновывается большая продуктивность подхода с выявлением особого «имперского» характере организации власти и жизни в колониях (штатах) в период XVII – середины XX вв., а, следовательно, рассмотрение истоков федеративного выбора в «трехмерном пространстве»: «Британская империя – независимые штаты – единое федеративное государство».

Так, имперский характер метрополии подтверждает политика, проводимая Лондоном в отношении колоний. Королевская администрация не разделяла притязаний колонистов на фиксирование гарантий их прав в соответствии с английскими законами. Тем не менее посредством широкого использования юридических прецедентов и статутов колониальным судьям удалось постепенно обеспечить колонистам эти права через обычаи и практику судопроизводства. Факт ослабления в первой трети XVIII в. требования гарантий действия английских законов в колониях убедительно свидетельствует о том, что к тому времени провинциальные и местные суды уже фактически сформировали механизм обеспечения основанных на обычаях прав колонистов.

Обосновывается суждение о том, что первым политически успешным шагом на пути преобразования колоний в штаты, а затем в единое федеративное государство стала Декларация независимости 1776 г.; на следующем этапе имело место обоснование «права народа на выбор формы правления, которая наилучшим образом обеспечит ему безопасность и благоденствие». На основе анализа этого документа, а также трудов «отцов-основателей» американского государства (Т. Джефферсон, Т. Пейн, А. Гамильтон, Дж. Адамсон, Дж. Мэдисон и др.) и иных документов сформировано суждение о том, что в период становления американского федерализма можно выделить как минимум три ключевых момента, когда штаты сделали выбор в пользу федеративных основ: принятие Декларации независимости (1776 г.); принятие конституции США (1787 г.) и, наконец, окончание

гражданской войны (1861-1865 гг.), когда появились реальные гарантии переустройства американского государства на подлинно федеративных началах.

Четвертая глава «Формирование судебной системы США» является логическим завершением процесса исследования историко-правового развития штатов в период формирования американского федерализма, ибо содержит комплекс теоретических выводов и практических рекомендаций по использованию его результатов в современных, в том числе российских условиях.

В первом параграфе **«Становление и эволюция правосудия в североамериканских штатах и его влияние на формирование федеративных основ государства»** исследуются особенности первоначального этапа сосредоточения соответствующих властных полномочий в руках губернатора, назначаемого королем Англии, «сочетания» в его статусе функции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и последующего формирования (к началу XVIII в.) таких структур, как Законодательное собрание, Суд магистрата, Окружные суды, Суды по делам иностранных граждан, Гражданские или Мировые Суды, Военные трибуналы и Суды справедливости.

Особое внимание уделено суду присяжных, которые уже в колониях были задействованы в судебных процессах; в конце XVII в. был издан закон, требующий проведения присяжными, выбранными полноправными гражданами, слушаний по всем делам, предполагающим решение вопроса о жизни или смерти обвиняемого. Например, Большая коллегия присяжных созывалась с целью проверки оснований для предъявления обвинения лицу по конкретному уголовному делу и решения вопроса о возможности предания его суду, где дело будет рассматриваться с участием «малого жюри» присяжных.

Установлено, что первые суды в штате Иллинойс появились в 1778 г., а в 1779 г. были уже преобразованы в суды трех районов по шесть судей в каждом, которые избирались населением. Суды собирались ежемесячно или для специальных заседаний, когда это было необходимо; значительное распространение получили здесь суды присяжных.

Охарактеризован статус районных судов штатов, в числе которых: суды общегражданских исков (заседали четыре раза в год, в их юрисдикцию входили

все гражданские иски, также они являлись апелляционной инстанцией для нижестоящих территориальных судов); местные суды первой инстанции, заседавшие один раз в три месяца (рассматривали уголовные дела, кроме дел, санкцией по которым являлась смертная казнь, длительное тюремное заключение и конфискация имущества); мировые судьи (или суды?); суды по делам о наследстве.

Акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в Конституции США 1787 г. право судов осуществлять конституционный контроль непосредственно не зафиксировано; косвенно указанное право подтверждается в ст. VI Конституции США, которая обязывает судей штатов применять федеральную Конституцию в случае противоречия ей нормативных правовых актов. Однако в конституциях ряда американских штатов, как правило, за верховным судом штата закреплено полномочие осуществления конституционного контроля (Юта, Западная Вирджиния, Небраска, Техас, Делавэр, Аризона, Нью-Йорк, Огайо, Нью-Джерси, Флорида, Луизиана, Джорджия). В региональных конституциях также закреплены вопросы организации и компетенции судов штатов, которые одновременно являются и судами общей юрисдикции и органами конституционного контроля. Конституционные положения о судебной системе каждого из штатов развиваются в статутах.

В этом параграфе обосновывается вывод о том, что специфика правосудия в штатах была обусловлена: возрождением общественной функции правосудия в противовес репрессивному судопроизводству, ориентированному на защиту только государственного интереса; преодолением обвинительного уклона в судебной деятельности и развитием принципа состязательности сторон в процессе, способствующего вынесению справедливого приговора по уголовному делу; выявлением с помощью суда присяжных, являющегося выразителем общественного правосознания, недостатков уголовного законодательства и созданием условий для их преодоления; возрождением сильной и независимой судебной власти, как в штатах, так и самой федерации, что положительно сказалось на формировании федеративных основ государства.

Во втором параграфе «Роль Верховного Суда США в укреплении правовой системы американского федерализма» установлено, что в процессе формирования и развития американского федеративного государства особую роль иг-

рало совершенствование судебных механизмов и процедур, призванных защищать и обеспечивать принципы федерализма.

Так, Верховный Суд США охарактеризован как родоначальник конституционного правосудия, гарант системы разделения властей. Конституционно-правовой статус Верховного Суда США изучен в разных аспектах. Во-первых, с точки зрения эволюции американского права и судебной системы во всей ее динамике и противоречиях; во-вторых, в плане осуществления судебной деятельности, связанной с выбором нужных прецедентов и аргументов по конкретному делу, достижения компромисса между судом и обществом; в-третьих, Верховный Суд США, осуществляя судебный конституционный контроль, выполняет специфическую функцию по обеспечению конституционной законности, прежде всего верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений. Важная характеристика судебной власти США (в контексте проблем федерализма) заключается в том, что имманентным субъектом этих отношений выступает Верховный Суд США, который обладает властными контрольными функциями и соответствующими властными полномочиями по разрешению дел о проверке конституционности законов и других объектов контрольной деятельности. В основе конституционного правосудия лежит анализ конституционно-правовых отношений, а также реальных правовых отношений, как конституционных, так и отраслевых, сложившихся между государством в лице государственных органов и другими субъектами права, их соответствия между собой.

Доказывается, что американская модель конституционного правосудия обусловлена спецификой сущности конституционного контроля и правосудия, примером чего стало осуществление Верховным Судом США самостоятельного вида государственно-властной контрольной деятельности.

Такое понимание судебного надзора соотносится с тремя способами его осуществления. Во-первых, в отличие от некоторых государств в США нет специального конституционного суда, реализующего полномочия по конституционному судебному надзору. Во-вторых, суды рассматривают конституционные вопросы, если они возникают при рассмотрении обычных дел. Каждый человек может

оспорить конституционность любого неблагоприятного для него правового акта или действия (бездействия) органов и должностных лиц государства. В-третьих, федеральные суды могут рассматривать конституционные вопросы, если они возникают в реальном деле или споре.

Установлено, что реализация судебного конституционного надзора в сфере разрешения вопросов федерализма имела место уже с XVIII в. В дальнейшем он стал одной из главных движущих сил в развитии американского права и государства. Суд выполняет функции гаранта американской модели федерализма и интерпретатора Конституции, обеспечивает существование «живой конституции», адаптируя и защищая ее положения в свете современного опыта, учитывая, однако, намерения учредителей конституционного текста.

Несмотря на внешнюю политическую отстраненность и академичность, деятельность Верховного Суда США, особенно в переломные моменты развития американского государства и общества, имела ярко выраженный политический характер, что выражалось в развитии и изменении политико-юридических доктрин Суда, а также в его конкретных решениях по важным политическим вопросам, в том числе в сфере американского федерализма.

В судебной практике, а также в работах теоретического плана к решениям Верховного Суда США применяется термин «прецедент» (который трактуется казуистически, связывается с индивидуальным решением) или понятие «судебная доктрина», которое обуславливается серией однотипных судебных решений. Среди судебных доктрин, выработанных Верховным Судом США, выделяются доктрины, представляющие собой своеобразные комбинации конституционного текста с такой серией судебных решений.

В качестве необходимых примеров в данном разделе диссертации приводится ряд доктрин Верховного Суда США, связанных с непосредственной интерпретацией конституционных норм. Так, Верховный Суд США в 1793 г. в решении по делу *Chisholm v Georgia* поставил вопрос: «Является ли народ Соединенных Штатов нацией?», разъяснив, что понятие «народ Соединенных Штатов» (именно эти слова лежат в начале текста Конституция США) охватывало граждан 13 штатов, каждый из которых имел Конституцию и самостоятельное правительство, а

статьями Конфедерации все они были связаны вместе. Желая образовать «более совершенный Союз», эти люди, имевшие намерение организовать в нацию, провозгласили и установили Конституцию для всех Соединенных Штатов: для решения задач, стоявших перед нацией, они учредили общенациональное правительство, полномочия которого простирались над всей нацией в целом. Это было подтверждено по делу *Herburn and Dunbas v. Ellzey*, где подчеркивалось, что Конституция США не отождествляет термины «нация» («nation») и «штат» («state»): слово «state» (переводится как «государство», «штат») используется в Конституции как «определение члена Союза...».

На протяжении многих десятилетий Верховный Суд США способствовал расширению компетенции Конгресса США (а, следовательно, федеральной власти в целом, в том числе судебной) введением доктрины «подразумеваемых полномочий», которая была сформулирована на основе раздела 8 статьи 1 Конституции и получила официальное судебное признание после вынесения Верховным Судом США решения по делу 1819 г. *Мак Каллоч против штата Мэриленд*. В данном решении констатировалось, что все законодательные меры Конгресса являются конституционными, если соответствуют не только букве, но и духу основного закона.

После вынесения решения в деле *Мэрбери против Мэдисона* 1803 г., утвердившего право Верховного Суда приостанавливать и фактически прекращать действие законов вследствие признания их противоречия Конституции 1787 г., Верховный Суд приобретает особое место в системе разделения властей и в правовой системе американского федерализма. В то же время гибкость судебных доктрин делает их адаптируемыми социальными регуляторами: в ходе рассмотрения разнообразных дел доктрина может быть наполнена новым смысловым содержанием, суд может сместить акценты в ее применении. Все это делает судебные доктрины приспособляемыми к быстро меняющимся социальным и экономическим условиям.

Приведенные примеры деятельности Верховного Суда США по укреплению системы американского федерализма позволили сделать выводы о том, что решения Верховного Суда США, осуществляющего конституционное правосудие, основаны на иерархическом принципе институциональной подчиненности, что, в

частности, проявляется в процедуре обжалования решений по конституционным вопросам, принимаемых нижестоящими судами, в вышестоящие вплоть до федерального Верховного Суда, решения которого являются окончательными и обязательными для всех судов. Верховному Суду США принадлежит «чисто федеральное полномочие» – разрешение споров между федерацией и ее субъектами и между субъектами федерации; американская модель конституционного правосудия, сыгравшая значительную роль в упрочении федерализма и в сохранении государственного единства и территориальной целостности страны, была воспринята и модифицирована рядом федеративных государств.

Таким образом, Верховный Суд США как орган конституционного контроля с начала XIX в. до середины XX в., как и в предшествующие периоды, показал должную приспособляемость к политическим обстоятельствам, что во многом предопределило специфику американского федерализма.

В Заключении с учетом историко-правовых особенностей подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие научные работы.

I. Монографии

1. *Миряшева Е.В.* Становление и развитие государственности штата Массачусетс: история и современность: монография / Е.В. Миряшева. Пятигорск: Изд – во РМА – КМВ, 2009. 188 с. (11,75 п.л.).
2. *Миряшева Е.В.* Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора: монография / Е.В. Миряшева. М.: Изд – во РАП, 2010. 152 с. (9, 5 п.л.).
3. *Миряшева Е.В.* Становление конституционализма в штатах в процессе формирования федеративного государства в США (XVII-XIX вв.): монография / Е.В. Миряшева. М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. 131 с. (8, 25 п.л.).
4. *Миряшева Е.В., Павликов С.Г., Сафонов В.Е.* Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: монография / Е.В. Миряшева, Павликов С.Г., Сафонов В.Е.. М.: Изд – во РГУП, 2015. 304 с. (19 п.л./10 п.л.).

II. Учебники и учебные пособия

5. *Миряшева Е.В., Сафонов В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для бакалавров. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. М.: Изд – во Юрайт, 2012. 352 с. (22 п.л.).
6. *Миряшева Е.В., Сафонов В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для бакалавров. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. М.: Изд – во Юрайт, 2013. 440 с. (27, 5 п.л.).
7. *Миряшева Е.В., Булатецкий О.Ю., Лиска О.М.* История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие. Части III и IV. М.: Изд – во РГУП, 2015. 412 с. (25, 75 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

8. Сафонова Е.В. (Миряшева Е.В.), Сафонов В.Е. Историко-правовой экскурс судебной практики. Решение конституционно-правовых коллизий в федеративном государстве // Российский судья. М., 2003. №12. (0,5 п.л./0,25 п.л.).
9. Сафонова Е.В. (Миряшева Е.В.), Сафонов В.Е. Роль судов в механизме обеспечения целостности государства // Российская юстиция. М., 2005. №4. (0,5 п.л./0,25 п.л.).
10. Миряшева Е.В. Конституционно-правовой статус французской прокуратуры: традиция и перспектива // Российский судья. М., 2006. №2. (0,5 п.л.).
11. Миряшева Е.В., Сафонов В.Е. Американский конституционализм в современных условиях // Российский судья. М., 2007. №11. (0,5 п.л./0,25 п.л.).
12. Миряшева Е.В. Проблемы государственности и национальной безопасности: вопросы теории и практики // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М., 2008. №4. (0,3 п.л.).
13. Миряшева Е.В., Сафонов В.Е. Регулирование вопросов государственного единства в зарубежной судебной практике // Российское правосудие. М., 2008. №4 (24). (0,5 п.л./0, 25 п.л.).
14. Миряшева Е.В. Конституционализация штата Массачусетс как условие и объективная тенденция прогрессивного развития США // История государства и права. М., 2009. №3. (0,3 п.л.).
15. Миряшева Е.В. К вопросу понимания государственности в Новое время // История государства и права. М., 2009. №18. (0,2 п.л.).
16. Миряшева Е.В. Конституционно-демократическое государство и государственность (на примере США) // Правовое государство: теория и практика. М., 2010. №1(199). (0,3 п.л.).
17. Миряшева Е.В. США и безопасность мирового порядка // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М., 2010. №3. (0,3 п.л.).

18. *Миряшева Е.В.* Авторы Конституции 1787 года о компромиссном характере Основного закона США, или «О чем говорят записки федералиста» // Пробелы в российском законодательстве. М., 2010. №2. (0,5 п.л.).
19. *Миряшева Е.В.* Развитие субъектов федерации как важнейший фундамент ее устойчивости: историко-правовые аспекты (на примере штата Массачусетс) // Юридический мир. М., 2010. №11. (0,3 п.л.).
20. *Миряшева Е.В.* Реализация идей конституционализма в Англии и во вновь образованных колониях в XVII – XVIII вв. // История государства и права. М., 2011. № 16. (0,5 п.л.).
21. *Миряшева Е.В.* Судебная система в федеративном государстве (на примере США): историко-правовой экскурс // Российская юстиция. М., 2011. № 9. (0,5 п.л.).
22. *Миряшева Е.В.* Становление и развитие государственности (штата?) Массачусетс // Известия Пензенского гос. педагогического университета им. В.Г. Белинского. Общественные науки. Пенза, 2011. № 24. (0,3 п.л.).
23. *Миряшева Е.В.* Предпосылки принятия конституций штатов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Общественные науки. Пенза, 2012. №12. (0,3 п.л.).
24. *Миряшева Е.В.* Идея конституционализма в Европе и практика его распространения в североамериканских колониях Англии // История государства и права. М., 2013. № 5. (0,3 п.л.).
25. *Миряшева Е.В., Сафонов В.Е.* Реформы 1864 г. в теории и практике российского конституционализма: история и современность (К 150-летию Земской и Судебной реформ). Обзор международной научно-практической конференции // История государства и права. М., 2014. № 13. (0,5 п.л./0,25 п.л.).
26. *Миряшева Е.В.* Теория и практика кооперативного федерализма в США в XIX - середине XX вв. // История государства и права. М., 2014. № 14. (0,5 п.л.).
27. *Миряшева Е.В.* К вопросу о наличии конституции в правовом государстве (на примере США) // Юридический мир. М., 2015. № 5. (0,2 п.л.).

28. *Миряшева Е.В.* Учение Дж. Локка и его интерпретация идеологами борьбы за независимость США // История государства и права. М., 2015. № 10. (0,3 п.л.).

IV. Статьи в научных периодических изданиях и сборниках научных трудов:

29. *Сафонова Е.В. (Миряшева Е.В.)* Канадский федерализм через призму судебных решений // Развитие публичных и частноправовых институтов в современной России. Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. (г. Москва, 26 мая 2005 г.) М.: Изд-во МЭСИ, 2005. (0,5 п.л.).
30. *Миряшева Е.В.* Правовые основы деятельности прокуратуры Французской Республики. // Сб. науч. тр. «Правовые исследования во Франции» / М.: Изд-во РАН. ИНИОН, 2007. (0,5 п.л.).
31. *Миряшева Е.В.* Государство на рубеже XVIII-XIX вв. (на примере США). Российская государственность в начале XXI века: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государство и право, управление». (24 апреля 2008 г., Москва). М.: Изд-во ГУУ, 2008. (0,4 п.л.).
32. *Миряшева Е.В.* Государственность и национальная безопасность как объект конституционно-правового исследования // Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века. Статьи и доклады международной конференции. (13-15 мая 2008 г., Москва). М.: Изд-во РГГУ, 2008. (0,5 п.л.).
33. *Миряшева Е.В.* Проблемы исследования государственности в конституционном праве и международном праве // Конституционное право и международное право: взаимодействие и развитие в современную эпоху: Сборник научных статей по материалам Вторых Конституционных чтений (14-17 октября). М.: Изд-во РАП, 2008. (0,3 п.л.).
34. *Миряшева Е.В.* Судебная власть в обеспечении национальной безопасности и государственности страны и общества // Администратор суда. М.: Издательская группа «Юрист», 2009. №1. (0,3 п.л.).

35. *Миряшева Е.В.* Правотворчество в ранний период становления государственности США // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы научно-практической конференции (13-16 апреля 2009 г., г. Москва). Сборник научных статей. М.: РАП, 2010. (0,5 п.л.).
36. *Миряшева Е.В.* Государство и понятие свободы на рубеже XVII – XIX вв. в Европе и США: историко-правовой экскурс // Вестник РГГУ. М.: Изд-во РГГУ, 2010. №4 (47). (0,5 п.л.).
37. *Миряшева Е.В. Сафонов В.Е.* Проблемы преподавания истории государства и права зарубежных стран // Методологические проблемы преподавания истории государства и права. Материалы Международного научно-методологического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия 16 февраля 2009. М.: РАП, 2010. (0,5 п.л./0, 25 п.л.).
38. *Миряшева Е.В.* Журнал «Федералист» и его роль в поддержке Конституции США 1787 г. (опыт для современных вновь признанных государств) // Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений: Материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Российской академии правосудия (г. Москва, 10 ноября 2009 г.). Сборник научных статей. М.: РАП, 2010. (0,3 п.л.).
39. *Миряшева Е.В.* Государственность как объект научного исследования в Новое время на рубеже XVII-XIX веков // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Сб. науч. ст. Выпуск 3. Курск: Гос. Ун-т, 2010. (0,5 п.л.).
40. *Миряшева Е.В.* Идеи конституционализма в практике государственного строительства (на примере США) // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева). Материалы IV Межд. науч.-практ. конференции. Часть 2. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г. Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2010. (0,5 п.л.).
41. *Миряшева Е.В.* Становление судов в штатах в колониальный период: историко-правовой экскурс // Образование и право. М.: Изд-во «Юркомпани», 2011. № 4 (20). (0,2 п.л.).

42. *Миряшева Е.В.* Государственность и система права (на примере США) // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Материалы V Ежегодной международной конференции в Российской академии правосудия (г. Москва, 19-22 апреля 2010 г.). Сборник научных статей. М.: Изд-во РАП, 2011. (0,5 п.л.).
43. *Миряшева Е.В.* К вопросу актуальности исследования конституционно-правового развития субъектов федерации // Конституция, личность и суд в современной России: Материалы научной конференции памяти профессора Н.В. Витрука. М.: Изд-во РАП, 2013. (0,3 п.л.).
44. *Миряшева Е.В.* Европейский конституционализм и его рецепция в Америке и России // Реформы 1864 г. в теории и практике российского конституционализма: история и современность (К 150-летию Земской и Судебной реформ): Материалы Международной научно-практической конференции (10-12 апреля 2014 г., Нижний Новгород.) Сборник научных статей. М.: Изд-во РГУП, 2014. (0,3 п.л.).
45. *Миряшева Е.В.* Модель американского федерализма в конституционном измерении // XX лет Конституции Российской Федерации. Конституционализм в теории и практике отечественной государственности: история и современность: Материалы III Конституционных чтений. М.: Изд-во РГУП, 2014. (0,3 п.л.).